

ББК 67.0

К. Е. Коваленко

Формы проявления принципа разумности в праве

K. E. Kovalenko

The Principle of Reasonableness in Law: Forms of Display

Статья посвящена анализу принципа разумности в праве, который содержится во всех отраслях российского и международного права. Особое внимание уделено формам проявления данного принципа в праве. Автор опирается на широкий круг источников права, оценивает критерии использования принципа разумности в публичном и частном праве. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в теоретической науке представления о формировании принципа разумности как общетеоретического принципа права.

Ключевые слова: источник права, принцип права, принцип разумности, интерпретация права.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-26

В условиях современного общества правовое сознание становится важнейшим средством регуляции общественных отношений. Правовое сознание — духовная основа правовой системы — содержит многовековые моральные установки общества, которые применительно к Российскому государству изначально представляли собой идеи о справедливости, приоритете общесоциальных интересов, коллективизме и взаимопомощи. Разумность признана составной частью нравственной и правовой культуры, условием нормального и мирного существования человеческого сообщества. Идея и требования разумности, ее последовательная реализация играют важную роль в деле качественного преобразования жизни нашего общества, создания в Российской Федерации демократического правового государства с республиканской формой правления.

Принцип разумности является общеобязательным исходным нормативно-юридическим положением, отличающимся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющим содержание правового регулирования и выступающим критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений. От обычных норм права этот принцип отличается своей степенью обобщения, абстракции, стабильностью и устойчивостью, значимостью для всего процесса правового регулирования, определяет ценность права. *Разумность*, очеловечивая право, показывает перспективы и границы его функционирования.

The author considers the principle of reasonableness in the law, contained in all branches of the Russian and international law. Special attention is given to forms of manifestation of this principle in law. The author applies a wide variety of sources of law, assesses criteria to use the principle of reasonableness in the public and private law. Appeal to the problem allows us to extend established in theoretical science ideas about forming the principle of reasonableness as a general theoretical principle of law.

Key words: legal source, principle of law, principle of reasonableness, interpretation of law.

В переводе с греческого слово «критерий» обозначает «средство для решения, признак, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-нибудь, мерило» [1, с. 307].

Понятие «разумность» относится к оценочным категориям, так как подразумевает ту или иную степень соответствия признаков явлений (действий, мер, цены, срока) ценностной ориентации законодателя. Именно действия (цена, срок и т. д.) оцениваются с точки зрения права, а не разумность как таковая, выступающая лишь в качестве их признака, свойства [2, с. 36–48]. Оценочными являются понятия «разумное действие», «разумная цена», «разумная мера», а характеристика разумности придает им характер относительной определенности.

Объективную форму выражения разумность находит в действиях, решениях человека, т. е. после проявления «вовне». Оценка разумности действий, решений должна учитывать их сбалансированность, направленность на достижение поставленных целей, общего блага, полезность, экономичность, действительность, соответствие установленному порядку, правилам и др. Для такой оценки и необходимо выделение критериев принципа разумности.

Собственно-юридический критерий. В отличие от механизма воздействия на субъекта норм, точно описывающих меру дозволенного или запрещенного поведения, требование разумности заставляет взвешивать на весах совести свои и чужие интересы. Разумным является действие, не нарушающее границу интересов другого субъекта, выявлять которую

позволяют накопленные человеком к определенному возрасту знания и способность логического мышления. И если применительно к точно определенным правам и обязанностям требование добросовестности заставляет человека воздерживаться от предвидимого вредоносного действия, модель которого может быть описана в законе или договоре, то обязанность разумности корректировать свои действия с учетом границы интересов другого лица не представляется четкой. Субъект должен совершать действие, минимизируя возможные негативные последствия для другого лица. Границей разумности будут являться действия, учитывающее интересы обеих сторон: как действующего субъекта, так и того, в чьих интересах установлено требование разумности. Действие, являющееся менее эффективным для другого лица, чем разумное, является неправомерным [3, с. 147].

Однако не все социальные связи можно заранее предусмотреть и точно регламентировать. Принцип разумности устанавливает границу юридического (запрещенного) вреда. Если вред нанесен действиями, хотя и причиняющими фактический вред, но находящимися со справедливой стороны от этой границы разумности, такие действия являются правомерными. Отрицательные для субъекта правовые последствия влекут лишь юридически вредные действия. Поэтому при исследовании конкретных действий на наличие отрицательных юридических последствий выясняется их юридическая неразумность.

По мнению В. И. Емельянова, когда действия проверяются на предмет неразумности, то, в отличие от описанного выше порядка, при обращении к графету идеального поведения не только выясняется возможность осознания и предвидения, но еще и выявляется справедливая граница интересов другого лица, которую определил бы для себя эталонный человек [3, с. 98].

Если пределы права или обязанности, осуществление которых причиняет вред другой стороне, четко сформулированы в законе, вопрос о границе разрешения причинять вред не возникает. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда граница этих действий не установлена [3, с. 112].

С точки зрения **социально-экономического критерия** представляется, что разумными в сложившихся обстоятельствах являются обоснованные и рациональные меры, приводящие к реальному уменьшению вреда по сравнению с тем, которого можно было бы ожидать, если бы никаких мер не принималось вовсе. Кроме того, разумными могут быть названы только действительно возможные и доступные при сложившихся обстоятельствах меры.

Меры нельзя считать разумными, если величина расходов, связанных с их принятием, неизмеримо больше размера экономического эффекта. Следовательно, разумность означает соразмерность

затрат убыткам, на уменьшение которых были направлены предпринимаемые действия. Разумные меры не должны быть излишне обременительными. При оценке разумности мер также следует учитывать природу и цель договора, обстоятельства дела, обычаи и практику в соответствующей области деятельности.

Правовая неопределенность в вопросе, например, об установлении разумной цены на товар неизбежна, так как невозможно в нормах права предусмотреть все случаи соразмерности, целесообразности, разумности цены на конкретный товар. Критерием разумности цены в судебной практике выступает среднерыночная цена, при определении которой используются официальные источники информации о рыночных ценах на идентичные (однородные) товары, работы или услуги, реализуемые в сопоставимых условиях в определенный период.

Спецификой **нравственного критерия** принципа разумности является то, что некоторые нравственные нормы могут превращаться в правовые, когда они юридически оформляются государственной властью, а правовые нормы все в большей степени наполняются этическим содержанием. Отдельные статьи становятся нравственными нормами, традициями, а нормы, содержащиеся ранее лишь в законах, превращаются в общие правила поведения, соблюдение которых становится добровольным и обеспечивается воздействием общественного мнения.

С другой стороны, когда сталкиваемся с фактом возникновения новых юридических установок, это отнюдь не означает исключение нравственных начал принципа разумности правом. Напротив, подобные факты свидетельствуют о силе нравственных основ, об их воздействии на право. Принцип разумности вступает в игру всякий раз, когда необходимо принять во внимание некоторые основные критерии морального суждения, такие как, например, объективность и беспристрастность. Тем не менее право, в свою очередь, оказывает воздействие на формирование нравственных воззрений и нравственных норм. Нравственная установка предполагает нечто большее, чем простое следование логике какого-нибудь нейтрального объекта. Конечно, нравственность есть высшее воплощение разумности, если мы понимаем разумность в том смысле, что в ней заключено требование ценностей и послушание им. Но мы не можем вывести понятие нравственности из понятия разумности. Нравственность заранее предполагает определенную разумность, но не наоборот. Сначала необходимо понять, что ценности накладывают на субъекта совершенно новую, имеющую иной характер обязанность подчиняться им. Если в понятие разумного мы молчаливо включаем ценности и их требования, то, естественно, разумным будет также следование этим требованиям в новом и более высоком смысле слова. Таким образом, чтобы быть разумным в этом смысле

ле, субъект должен поступать позитивно в нравственном отношении. Обнаружив специфические источники нравственности, мы сможем понять, что поступать нравственно — это поступать разумно. В противном случае мы движемся по кругу и объявляем разумность послушанием по отношению к призыву ценностей, а призыв ценностей — разумностью. Контроль нравственных принципов является показателем разумности общества [4, с. 27–36].

Моральное состояние общества влияет не только на применение права, но и на другие формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование). Чем выше уровень морального сознания членов общества, тем легче, безболезненнее и бесконфликтнее соблюдаются и исполняются нормы права [5, с. 104–107].

Если мы положим на одну чашу весов нравственность и разумность, а на другую — антинравственность и неразумность, то мы сможем четко понимать, где проходит грань между ними. 80% людей стараются жить в мире друг с другом, и в этом проявляются их нравственность и разумность. Совершенно очевидно, что на это не влияют коэффициент интеллекта человека, его способности или желание добиться каких-то высот в жизни. Все зависит от того, какое влияние человек оказывает на окружающих его людей и общество.

Каждый человек в своей жизни сталкивался с тем, что одному достаточно только намекнуть на нежелательное поведение, и он сразу как бы исправляется, а другому можно постоянно толковать об этом, и ничего не меняется. Это тоже определяет нравственность и разумность человека, то, как он выстраивает свои взаимные отношения с другими людьми.

Право зачастую содержит прямые предписания соблюдать нормы нравственности и в случае их нарушения устанавливает неблагоприятные для нарушителя юридические последствия. Так, Семейный кодекс РФ [6] обязывает родителей заботиться о нравственном воспитании детей. За нарушение своих обязанностей они могут быть лишены родительских прав. При возмещении имущественного и морального вреда судья руководствуется требованиями разумности и справедливости. Не имея установленных законодательных критериев, закрепленных на основании каких-либо определенных размеров, решение о размере компенсации определяется на усмотрение суда.

Воздействуя на правовую жизнь общества, принцип разумности способствует укреплению общественного порядка. Служебная функция во взаимодействии с правом выражается в том, что принцип разумности возвышает качество правового и в целом всего общественного порядка. В 1968 г. разрыв между нормой права и принципом разумности был преодолен в пользу разума. Например, в Основах законодательства о браке и семье (1968 г.) [7] и Кодексе о браке

и семье России (1969 г.) [8] было установлено судебное рассмотрение исков об отцовстве, за незарегистрированным браком признавались при определенных условиях правовые последствия.

Таким образом, если в обществе игнорируются нравственные устои жизни, то право обесценивается и повсеместно превращается в свою противоположность. Применительно к современным реалиям справедливо будет заметить, что недостаток нравственности не может быть заменен хорошим законодательством, судом. Подлинно эффективным может стать лишь такое право, которое прочно опирается на нормы общественной морали, соответствует нравственным представлениям общества. При всей относительности нравственных норм идеалов, оценок истинно прогрессивным может считаться лишь тот кодекс, который вбирает в себя общечеловеческую сущность морали. В настоящее время критерием любого закона должно быть признано его соответствие положениям международного права, которое, в свою очередь, все больше и больше отражает такие общечеловеческие ценности, как гуманизм, справедливость, разумность, милосердие, уважение естественных прав человека, его гражданских и политических свобод.

Предлагаемые критерии должны корректироваться согласно обстоятельствам конкретного дела для определения предмета и метода правового регулирования.

Все принципы права существуют не изолированно, а образуют систему, упорядоченную совокупность элементов. В данном случае принцип разумности определяет эту систему. В определении принципа права как начала и в признании множества принципов права содержится внутреннее противоречие — начал не может быть несколько. Поэтому возникает реальная проблема сочетания принципов права — законности, справедливости, гуманизма и др.

Разумность приводит в баланс различные теоретические категории, суждения, а также аргументы при различных обстоятельствах. Эта категория не имеет какого-либо фиксированного набора реквизитов или четких и жестких правил, а, скорее, дает многогранную оболочку критериев, количество которых зависит от обстоятельств правоотношений. Это сложный по своей структуре и внутренней взаимосвязи феномен, включающий в себя сознательную и формально-юридическую стороны. Поиск решения на основе разума не является ничем не обусловленным, произвольным процессом. В ходе такого поиска необходимо прежде всего руководствоваться общими принципами действующего права, в чем играют определенную роль доктрины, а также главным образом попутные высказывания судей о праве. Определенное значение имеют также судебные решения, создающие прецедент сами по себе или в совокупности с другими судебными решениями не являющиеся прецедентами.

Таким образом, разумность предполагает не доводить до крайности реализацию одного принципа и игнорировать действия других. Применение принципа разумности не должно приводить к игнорированию фор-

мальной определенности права. Принцип разумности проникает и занимает свое законное место в сфере права. Во многих случаях сегодня принцип разумности является единственным регулятором взаимоотношений.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 2010.
2. Виниченко Ю.В. К вопросу о критерии разумности в российском гражданском праве // Теоретические аспекты современного российского права : сборник научных трудов. — Иркутск, 2003.
3. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, злоупотребление гражданскими правами. — М., 2002.
4. Асланян Н.П. Разумность как начало права // Проблемы современного российского права : сборник научных трудов. — Иркутск, 2004.
5. Лисицына Е.А. Нравственные принципы гражданского права (на примере принципов добросовестности и разумности) // Современные проблемы юридической науки : материалы III Всерос. с междуна. участием науч.-практ. конф. молодых исследователей, 26–28 апреля 2007 г. — Челябинск, 2007. — Ч. 1.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
7. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : закон СССР от 27.06.1968 // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 2.
8. Кодекс о браке и семье РСФСР : Закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. — 1969. — № 32. — Ст. 1397.